

АННА ПЛАТУНОВА

БАЛЛАДА
ПЕПЛА
ИЛЬДА

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Иллюстрация *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Баллада Пепла и Льда. Чужая невеста / Анна Платунова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-248062-1

Разлука — новое испытание, которое я не готова принять. Тайлера отправляют на границу, где его ждет смертельная схватка с тварями Изнанки, а меня хотят навсегда приковать к трону, выдав замуж за принца. Но я — Алейдис Дейрон и не позволю никому решать мою судьбу. Да, между нами сотни миль, и мы оба сражаемся: он — на поле боя, я — против интриг двора. Но я знаю: ничто не сломит нас, пока мы верим друг в друга. Даже если весь мир против нас, мы докажем, что любовь сильнее любых преград.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248062-1

© Платунова А.С., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Тайлер

— Ну привет!

Под остоном сожженной кровати, который я сдвинул в сторону, лежала куколка в платье из лоскутков. В воздухе все еще витал легкий запах гари, несмотря на то что с момента гибели гарнизона прошел почти год. Снег, перемешанный с пеплом, был серого цвета.

Пепел. Так ее прозвали за глаза из-за цвета волос. Однако я, глядя на светлые пряди в темных волосах, думал о стальных клинках. Закаленная сталь не ломается под ударами судьбы. Алейдис была лезвием стика — тонким и быстрым. Опасным.

Я улыбнулся, когда подумал о тех же волосах, разметанных по подушке, чуть влажных после душа. О припухших от поцелуев теплых губах, пахнущих вишней. Она могла быть мягкой и нежной рядом со мной. Моя Аль.

Повел плечами, привычно отмечая легкую скованность движений из-за оставшихся на коже шрамов. Что же, теперь Алейдис не станет смущаться своего рубца на плече. Теперь мы на равных. И только за это можно поблагодарить высокородного мерзавца: он живописно меня разрисовал.

Я хмыкнул и подхватил куколку с земли. Она умещалась на ладони. Я не знал, точно ли это комната Алейдис, а разрушенное двухэтажное строение — бывший

штаб. Но, кроме Аль, девочек в гарнизоне не было. Может быть, куколка завалилась за кровать давным-давно, так что и сама хозяйка забыла про нее.

— Пойдем-ка со мной.

Я опустил находку в похудевший вещмешок, где уже лежал глиняный петух с торчащими на месте хвоста истрепанными пучками соломы. Я нашел его в разоренном доме в Истэде, на кухне, на его обычном месте — над опустевшим ларем для хлеба. Когда-то мы с сестрой сами слепили этого петуха и подарили родителям, чтобы в доме всегда был достаток. Все, что осталось на память о моей семье, — нелепый петух с кривым клювом.

Хотя нет, не все. Вместо командирского блокнота к деревянному планшету был прикреплен альбом для рисования, который я нашел в комнате Майи. Последние страницы занимали ее рисунки: кошка, которая жмурилась на солнце, качели за окном. Старые вишни.

Подумал о вишнях, а увидел карие глаза. Алейдис и не подозревает, как ясно ее глаза выдают все ее чувства, никаких слов не нужно. Я отлично помню девочку с затвердевшим лицом, чьи грозовые глаза прожигают меня насквозь. И девочку, чей взгляд подернут поволокой страсти...

Я тряхнул головой. Так, Тайлер, соберись, дубина. Нашел время! Здесь и на секунду нельзя расслабляться. Север сделался слишком опасным местом. От щитов остались одни ошметки, и граница на всем протяжении удерживается только силами одаренных и их отрядов.

Из двух крупных гарнизонов, что прежде держали оборону, сохранился только один и цепь палаточных лагерей, протянувшихся с востока на запад.

Что ни день, то прорывы. Твари лезли поодиночке и группами. Порой случались затишья на сутки-двое, и молодые рекруты приободрялись, тешили себя на-

деждой, что теперь дело пойдет на лад, но передышки скоро заканчивались.

Свои несколько часов, положенные для отдыха, я потратил на то, чтобы добраться до гарнизона полковника Дейрона. Не знаю, что я надеялся найти на пепелище, но помнил об обещании, данном Алейдис: постараться найти доказательства невинности ее отца.

Пока самым ценным моим приобретением за сегодняшний день стала куколка.

Я перегнулся через обломок стены и посмотрел на переминающегося с ноги на ногу пожилого вояку, который взялся показать мне дорогу. Он держал под уздцы наших лошадей и оставался начеку, прислушиваясь к каждому звуку.

Лус сразу отреагировал, поднял голову:

— Командир, а че мы ищем-то? Если че, так вы не молчите, говорите — вместе покумекаем. Или до сумерек нам тут торчать? Может, домой?

Домой. Я усмехнулся. Для кого-то раскинувшийся на краю леса у замерзшей речушки лагерь стал домом. За прошедшие три недели я успел обвыкнуться настолько, чтобы не чувствовать себя новичком, но и старожилом себя не ощущал.

Хорошо, что под командование мне отдали зеленых рекрутов, только-только прибывших для подкрепления. Они своей тени боялись, шарахались от каждого звука и ходили за мной, как цыплята за наседкой. Как все знакомо!

В первый день я смотрел, как эти недотепы обращаются с оружием, и только головой качал. Как они еще друг друга не проткнули копьями на тренировке? Работы непочатый край! Но тем лучше — займу голову, чтобы не думать постоянно о девчонке с глазами-вишнями и сталью в волосах.

Я еще помню свою растерянность, когда я ждал ее минута за минутой, задыхаясь в пропитанной medica-

ментами палате. Я впервые чувствовал себя таким слабым. Таким жалким. Не хотел, чтобы она видела меня таким. И все равно ждал.

Однако вместо Алейдис пришел Ярс, притащил стул, оседлал его, повернув спинкой вперед. Выскреб из кармана горсть орехов и высыпал на покрывало рядом с моей головой.

Я лежал на животе, разодранную спину закрывала смоченная травяным настоем простыня. Лекарства приносили облегчение, но раны все равно пекло. Я злился. Я хотел видеть Алейдис. Где она?

Я смел орехи на пол, и они запрыгали по дощатому полу.

— Достал, Ярс. Я уже их жрать не могу!

Ярс невозмутимо пожал плечами.

— Ну, знаешь, мейстер Шоах заказывает из города только орехи.

Что-то новенькое! Откровение от Ярса. Я аж голову приподнял от подушки.

— Ты перехватываешь поставки для препода?

Ярс расхохотался, заставив и меня улыбнуться.

— Ярс, зараза! Хорош ржать! Больно смеяться!

— Так не смейся! Видел бы ты свою рожу. Лежит, страдает. Мученик!

— Отвали!

— Или ты для Аль готовил физиономию. Чтобы она зашла и сразу рухнула на пол у твоих ног, лобзая твои хладные члены... А-а! Бездна! Смотри-ка, ожил!

Орал он, уже лежа на полу, куда я его опрокинул, дернув за ножку стула. Плечо теперь горело огнем, но я чувствовал мрачное удовлетворение.

— Я про руки твои, дубина! Или у тебя еще что-то имеется во множественном числе?

— Ноги! — буркнул я и все-таки не выдержал, спросил: — Где Алейдис?

Ярс остался сидеть на полу.

— Ей запретили приходить. Ну и, согласись, было бы странно, если бы тебя навещала девушка, за связь с которой тебя и выпороли. Вы, блин, оба идио...

Я дотянулся и съездил Ярсу по макушке. И наверное, окончательно разбередил раны, потому что Ярс хмуро посмотрел на мою спину.

— Придурок. Тайлер! Ты хоть понимаешь, что тебя теперь отправят на Север.

Я пожал плечами — вернее, попытался — скривился.

Не меня одного. Легко отделался. Повоюю и вернусь.

Вслух я этого не сказал, но после слов Лэггера на суде я был уверен, что он заперет меня до смерти. Как бы Алейдис пережила вторую смерть, произошедшую у нее на глазах? Поэтому я попросил не смотреть.

Но вот он я — живой, почти невредимый: шкура зарастет. Будущая же служба на границе меня вовсе не пугала. Если бы я знал, как в этом году все повернется, не стал бы писать рапорт на должность эфора и сам бы напросился на Север, как Нарлис или Тронт.

Единственное, что глодало, — это разлука с Аль. Но я уеду не навсегда, разберемся с Прорывами — а мы разберемся! — и вернусь доучиваться. Главное, что она останется в безопасности под защитой стен академии. Ведь так?

Я приподнялся на локтях, пронзенный мыслью: дар ткача можно проверить только на границе. Но ведь князь не круглый дурак? Он не потащит Алейдис туда, где твари сожрут последнюю надежду империи, не подавятся?

— Тай, ты куда собрался? Охренел, что ли? Лежи давай!

Ярс вскочил на ноги, завис надо мной, видно, размышляя, как сподручнее меня опрокинуть обратно на постель, но вся моя спина представляла собой открытую рану. Поэтому друг ограничился щелбаном.

— Ляг уже!

Я рухнул лицом в подушку, дыша сквозь стиснутые зубы, переживая боль.

— Алейдис остается в академии? — спросил, когда смог говорить.

— Куда она денется! — Ярс посмотрел мне в лицо.

— Ярс!

— Да не знаю я! Мне князь Лэггер лично не докладывал.

— Ярс?

— Что?

Мы дружим три года, с первого дня в академии, когда он расквасил мне нос, а я сломал ему палец. Эфор не повел нас к целителям, а устроил взбучку и отправил работать на кухне. За чисткой кастрюль — я чистил, Ярс развлекал меня разговорами — мы и подружились.

Ярс умелый плут, и ему удастся обводить вокруг пальца всех, но только не меня. Когда он врет — он не отводит взгляд.

— Ничего с твоей Алейдис не сделается, я за ней пригляжу, — сказал он. — И постараюсь устроить вашу встречу. Сам у нее и спроси.

Меня отпустило. Спрошу. Если Ярс что-то и скрывает — этот болван думает, что он обо мне так заботится, — Алейдис скажет как есть.

— Ярс?

— М-м-м? Ты решил сегодня почаще напоминать мое имя? Я не забыл.

— Вообще-то ты Ярис. Твои родители, я смотрю, не сильно парились с именем. — Я хмыкнул.

Он тоже.

— Ладно, чего ты хотел?

— Сможешь достать для меня колечко? Женское серебряное колечко. У нее тонкие пальцы.

— Тай, не надо. — Ярс впервые смотрел так сумрачно и тяжело, искорки веселья начисто стерлись из его глаз.

— Я тебя забыл спросить!

Он добыл для меня кольцо. Я надел его на безымянный палец Алейдис. Я обещал вернуться, а я привык держать свое слово!

* * *

— Командир, ну что, домой? Вечереет! — Лус поглядел на запад и снова на меня. — Пока доберемся до лагеря, уже стемнеет.

— Да, сейчас. Дай мне минуту.

Я хотел осмотреть бывший кабинет полковника Дейрона, хотя и не надеялся найти в нем важные документы. Те, что не сгорели во время пожара, испорчены временем и непогодой, но попытаться стоило.

Глава 2

Алейдис

Мейстер Григ развешивал на кронштейнах плакаты со схемами и напевал под нос. Напевал, точно, я не слышалась!

Мы с Веелой переглянулись с одинаковым недоумением в глазах. С другой стороны, лучше уж пусть напевает, чем ворчит и скрипит, как мейстер Шоах.

На каждом плакате крупными буквами сверху было написано: «Взаимодействие в тройках», а ниже перечислялись различные дары и то, как они усиливают друг друга.

— Обратите внимание на дар предвидения, — Дженсен кончиком карандаша гордо указал на собственный дар — один из девяти, которые мы станем изучать сегодня.

— Попрошу тишины! — встрепенулся мейстер Григ, видно, сообразив, что лекция давно началась, а он

слишком увлекся обустройством аудитории. — Уверен, многие из вас удивлены, что в расписании появился новый предмет. Все привыкли, что тактику изучают на втором курсе, но в связи с последними событиями, а именно с нестабильной ситуацией на Севере, ректор Кронт принял решение передвинуть дисциплину на второй семестр первого года. Не помешает, знаете ли!

— Это что же? Нам теперь в конце года еще и тактику сдавать? — проворчал Ронан, за что мы с Вель, не сговариваясь, с обеих сторон ткнули его локтями в ребра.

Ронан на наши тычки отреагировал как на комариные укусы: вроде почесывается, но сильно-то и не мешает. Однако намек он понял, поскреб в затылке и притих.

Прошло уже три недели! Три недели, как Тайлер уехал на границу!

Оказывается, с постоянной тупой болью, поселившейся в области сердца, можно жить. Лишь иногда наваливалось опустошение и черная дыра в моей душе засасывала одним махом всю радость, весь свет, но я вдыхала, выдыхала и напоминала себе, что Тай жив. Он сильный, смелый, ни одной твари не по зубам!

Князь Лэггер покинул академию, ничего не объяснив. Он не сказал, когда его ждать.

— Он всегда так делает, — вздохнула Веела, когда я пыталась расспросить ее о планах отца. — Может быть, поехал во дворец договариваться о двойной свадьбе. Может быть, рванул на границу. Он посвятит нас в свои планы, если посчитает нужным.

Противоядие каждый первый день недели привозил гонец от князя. Ни разу не опоздал. Вчера разыгралась буря, но всадник на мокром от снега коне добрался до ворот академии, дождался, пока я выйду к нему и на его глазах опустошу флакон, и лишь тогда без сил опустился на землю.

Странно было после всего возвращаться к обычной учебе, к тренировкам и практикумам, но ничего другого не оставалось. Я даже радовалась возможности отвлечься на лекции и семинары. Сегодня вот утром в расписании неожиданно обнаружилась новая дисциплина — тактика.

Я раскрыла чистую тетрадь и приготовилась записывать.

— Как вы все хорошо знаете, одаренные на границы и в гарнизоны подбираются с учетом дара: где он окажется полезней. Скажу простыми словами. Если это дар дышать под водой, нет никакого смысла отправлять такого офицера в пустыню или степи.

— Да знаем мы, знаем, — ворчал Рон, но потихоньку: не то чтобы опасаясь новых тычков, скорее не желая расстраивать Вель. — Кто же этого не знает-то? А меня вот бесполезно слать на моря. Что я там подожду? Воду?

— Тактика помогает формировать состав гарнизонов наиболее эффективным образом, — продолжал преподаватель. — Кто мне скажет, какой минимальный состав офицеров-одаренных может быть на опорном пункте во время активных боевых действий?

Барри поднял руку и запрыгал на месте. Другие кадеты смотрели на него со скучающим видом, потому что вопрос, в общем-то, не требовал ответа: на каждом плакате, повешенном в аудитории, говорилось о тройках.

— Три! Три человека! — крикнул он, дождавшись кивка мейстера, и оглянулся с торжествующей улыбкой.

— Барри, медаль тебе, — беззлобно усмехнулся Атти. — Выдам. После занятия.

А я невольно снова потянулась мыслями на границу, к Тайлеру. Временно прикомандированные к академии молодые офицеры рассказали, как теперь устроена оборона: крошечные палаточные лагеря выстроились в линию с востока на запад. Отряды днем и ночью от-

ражают атаки тварей, которые все лезут и лезут с бесплодных земель.

Сколько одаренных в лагере, куда попал Тайлер? Неужели всего трое? Как же они справятся, если твари попрут напролом?

Я дотронулась до груди, где под плотной кожей форменной куртки пряталось серебряное колечко: я подвесила его на шнурок на шею, чтобы подарок Тая всегда был со мной.

Только перед тренировками приходилось незаметно снимать его и убирать в карман, подальше от любопытных глаз, после того как во время рукопашного боя с Ярсом случилась неприятность.

Теперь мое звено тренировал Ярс. Меня он гонял особенно усердно, будто таким образом держал слово, данное Тайлеру. Вот, мол, дружище, смотри, спуску ей не даю, приглядываю в оба.

И если с Ронаном, Веелой, даже с Лесли разговор был короткий: показать новый прием, отработать пару раз, отпустить восвояси спарринговаться с одноклассниками, то меня он кидал и бросал до искр из глаз.

— Ярс, хочешь прибить, так и скажи! — прошипела я, в десятый раз пытаясь увернуться от летящей в мою сторону ладони: я шутила, конечно, но нервно, так как в теле ныла каждая мышца.

— Если бы я хотел тебя прибить, то ты бы уже лежала, — хмыкнул Ярс, у него даже дыхание не сбилось. — А вот если хочешь, чтобы я перестал, придется постараться!

Он подцепил носком ботинка мою лодыжку и без усилий опрокинул на маты.

— Вставай. Еще три подхода.

И тут мы оба увидели, что шнурок выскользнул из-под воротника и колечко посверкивает у меня на груди. Не уберегу от посторонних взглядов — разговоров потом не оберешься. По соседству на матах дрались Ко-

леяр и Атти. Никуда теперь не деться от Вернона: его группа под началом Ярса.

Ярс в мгновение ока вздернул меня на ноги, загородил широкой грудью, пока я поспешно прятала под куртку подарок Тайлера. Он ничего мне не сказал, но слова были и не нужны. Если разговоры о колечке дойдут до князя... Нет, жизнью Тая я больше не рискую!

С тех пор я осторожничала, но все равно всегда носила колечко с собой. Такая, казалось бы, мелочь, но согревала душу.

— Теперь давайте посмотрим на первый плакат! — Голос мейстера Грига вернул меня в аудиторию. — Какие дары подобраны в этой тройке и как они дополняют друг друга?

Глава 3

Руку поднял кадет Герон из группы эфора Навье. Мейстер Григ вытянул ладонь в его сторону, приглашая говорить.

— Мы видим здесь дар предвидения, дар скорости и дар огня, — задумчиво произнес Герон. — На самом деле я думаю, что дар предвидения не помешал бы ни одной тройке, повезет тем, кто заполучит в свои ряды такого одаренного.

Дженсен приосанился под обращенными к нему завистливыми взглядами, будто его дар был его личной заслугой, а не результатом случайного каприза судьбы.

— Продолжай. Как они могут взаимодействовать?

— Да проще простого. Офицер с даром предвидения предугадывает атаки тварей и координирует группу. Маг огня наносит упреждающие удары еще до начала броска. А дар скорости... Я не знаю. Хватает гляделку за

шиворот и таскает за собой, чтобы твари его не уколошили раньше времени?

Первогодки грохнули от смеха. Расхохотался даже мейстер Григ. Новый преподаватель нравился мне с каждой минутой все сильнее, тем более что я знала, что они с мейстери Луэ хорошие знакомые.

— Сам ты гляделка! — прошипел Дженсен.

— Почти верно, — согласился мейстер Григ, когда кадеты успокоились. — Офицер с даром скорости перемещается в тыл противника, наносит урон с помощью стика и уходит из-под атак. Дар скорости чем-то схож с даром мерцающего.

Ведь писала я спокойно в тетради. Как теперь усмирить летящее галопом сердце? Конечно, я немедленно представила Тайлера в настоящем бою — нос к носу с тварью. Темные волосы разметались от ветра, лоб пересекает свежая царапина, рука твердо сжимает стик. Как страшно за него!

— Можно спросить? — подал голос Миромир.

— Для этого мы здесь и собрались — задавать вопросы, узнавать новое и учиться.

— Я сейчас подумал, что всех нас с самого начала не просто так разбивают по звеньям.

— Ты совершенно прав, — согласился с ним мейстер Григ. — Каждое звено — прообраз боевой тройки, где вы научитесь взаимодействовать в команде, используя сильные стороны друг друга. Когда академия только создавалась и командование еще плохо представляло, как именно лучше строить защиту границ, казалось, что именно боевые тройки станут основой обороны. Уже позже появились укрепленные гарнизоны и привычная нам военная организация.

Ронан пыхтел, старательно записывая незнакомые для него слова. Он вдруг замер и спросил вслух, ни к кому не обращаясь, однако его гулкий голос разнесся по аудитории.

— Что-то я не понял. В звене четыре человека, не три...

— Хорошо, что ты обратил на это внимание, кадет Толт, — сказал преподаватель. — По статистике каждый четвертый выпускник академии гибнет на службе в первые три месяца. При формировании команд с самого начала заложен этот фактор. Увы...

Он обвел взглядом притихших кадетов, будто мог разглядеть на лицах предначертанное им будущее.

— У Колояра вон уже тройка, — зло бросил чей-то голос с верхних рядов. — Так что все логично.

Спина Вернона закаменела.

— Против статистики не попрешь, — заявил он как ни в чем не бывало: если его и мучила совесть за гибель Чеса, вида он не подал.

С нижнего ряда обернулся Лесли и поглядел на меня в упор. Дар у Лейса все еще не открылся, хотя на первом курсе с началом практикумов новые дары проявлялись чуть ли не каждый день. Некоторые звенья могли похвастаться тем, что они превратились в настоящие боевые команды.

Звено Миромира, например. У него самого открылся дар электрокинеза — он повелевал молниями! Такая мощь! Мейви управляла растениями. Казалось бы, ерунда — травки, цветочки. Но когда из-под земли мгновенно выстреливали острые ветви и прошивали бестию насквозь, подшучивать над даром стеснительной кудряшки уже никому не хотелось. Еще у двух парней пробудились хоть и не редкие, но нужные дары: мгновенного затемнения и невидимости.

Я и радовалась за Миромира, и завидовала немного — что уж.

Лесли усмехнулся и, не теряя слов, уставил на меня указательный палец: «Это будешь ты!» Я только фыркнула: спорить с этим придурком я не собиралась, зато Рон дотянулся до выставленного пальца Лейса и с хрустом выгнул его, заставив Лесли заорать.